

Хузеева Лилия Равиловна

ВОПРОС О ЖАНРЕ "СУМЕРЕК" Е. А. БОРАТЫНСКОГО В РУССКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

В статье приведён анализ взглядов исследователей творчества Е. А. Боратынского на жанровую характеристику сборника "Сумерки". На основе монографий и научных статей о творчестве поэта автор рассматривает в динамике характеристику "Сумерек" как лирического цикла и книги стихов. Обобщение и систематизация накопленного научного опыта способствует расширению представлений не только о творчестве Е. А. Боратынского и истории боратыноведения, но и истории науки о литературе в целом, а также теории жанров.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/8-2/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 192-195. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 82.09

Филологические науки

В статье приведён анализ взглядов исследователей творчества Е. А. Боратынского на жанровую характеристику сборника «Сумерки». На основе монографий и научных статей о творчестве поэта автор рассматривает в динамике характеристику «Сумерек» как лирического цикла и книги стихов. Обобщение и систематизация накопленного научного опыта способствует расширению представлений не только о творчестве Е. А. Боратынского и истории боратыноведения, но и истории науки о литературе в целом, а также теории жанров.

Ключевые слова и фразы: история литературы; история литературоведения; жанр; лирический цикл; книга стихов.

Хузеева Лилия Равилевна*Казанский (Приволжский) федеральный университет**Lilija.Khuzeeva@mail.ru***ВОПРОС О ЖАНРЕ «СУМЕРЕК» Е. А. БОРАТЫНСКОГО
В РУССКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ[©]**

Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, Соглашение № 14.А18.21.0536.

История осмысления поэзии Е. А. Боратынского, начатая в прижизненных отзывах, рецензиях и критических статьях, насчитывает почти двести лет. Исследователями творчества Е. А. Боратынского единогласно признаётся особая роль сборника «Сумерки». Книга, появившаяся после долгого поэтического молчания и за изданием которой следил сам поэт, стала квинтэссенцией всей философии Боратынского. Несмотря на этот факт и существующие анализы отдельных произведений, входящих в состав сборника, специальных работ, представляющих книгу «Сумерки» как отдельную историко-литературную проблему, немного.

Цель данной статьи – рассмотреть в эволюции историю литературоведческого осмысления жанровой характеристики комплекса стихов, образующих издание Е. А. Боратынского «Сумерки». Материалом для исследования стали наиболее значимые статьи и монографии, непосредственно посвящённые вопросу интерпретации «Сумерек».

Промежуточные итоги литературоведческого анализа сборника Е. А. Боратынского подвела С. В. Рудакова в исследовании «Книга стихов «Сумерки» Е. А. Боратынского как лирическое единство» [8]. Взгляд автора монографии сосредоточен непосредственно на проблеме целостности сборника. Новизна нашего исследования заключается в том, что в нём осмысляется вопрос об эволюции определения жанра «Сумерек» Е. А. Боратынского в русском и зарубежном литературоведении.

Изучая историю эстетических исследований в литературоведении, профессор А. Н. Вознесенский указывал, что именно эмпирический материал, собранный и обобщённый филологами, способствует становлению теоретических понятий: «Сама теория литературы в значительной мере была результатом именно эстетических исследований художественного творчества» [4, с. 30]. Появление в литературоведении понятия циклизации и постепенная разработка теории лирического цикла (см. работы Л. К. Долгополова «Поэмы Блока и русская поэма конца XIX – начала XX века» (М., 1964), В. А. Сапогова «Поэтика лирического цикла А. Блока» (М., 1967), И. В. Фоменко «О поэтике лирического цикла» (Калинин, 1984), М. Н. Дарвина «Русский лирический цикл: проблемы истории и теории: на материале поэзии первой половины XIX в.» [5], Л. Е. Ляпиной «Циклизация в русской литературе XIX века» (СПб., 1999) и др.) расширили интерпретационные возможности боратыноведения. В то же время изучение «Сумерек» Боратынского позволяет литературоведению более подробно разработать теорию лирического цикла.

До сегодняшнего дня в боратыноведении нет единого мнения о жанровом определении «Сумерек», и одновременно существуют три определения: сборник, цикл и книга. Указанные термины не всегда указывают на исследовательскую позицию автора, иногда они употребляются в качестве синонимов, кроме случаев, когда заявленная проблема является предметом непосредственного рассмотрения. Трактовка «Сумерек» как сборника стихотворений – одна из первых, наиболее общих и наименее удачных. Взгляд на «Сумерки» как на механическое соединение стихотворений под обложкой одного издания не раскрывает специфики структурной организации.

И. М. Тойбин увидел специфику лирического цикла Е. А. Боратынского в его творческой эволюции ещё до создания «Сумерек». По мнению исследователя, лирика Боратынского не единена не единым образом автора, она не является ни лирическим дневником, ни любовной лирикой. Формирующей её общую цельность структурой литературовед называет мысль, которая пронизывает всё творчество поэта: «Баратынский приходит в конечном итоге к принципу поэтического цикла, скреплённого не характером «фероя» или образом «автора», а развитием идеи, диалектической мысли [6, с. 352]. Этим определяется ещё одна немаловажная,

по мнению Тойбина, характеристика сборника: отсутствие психологии, что ведёт к сложности понимания, множественности трактовок и, как следствие, забвению поэта и его воскрешению символистами.

Ф. И. Кулешов во вступительной статье к изданию избранных произведений Е. А. Боратынского [1] называет «Сумерки» книгой стихов, подразумевая под этим цикл стихотворений, объединённых пафосом тяжёлых размышлений поэта «над вечными и неразрешимыми вопросами жизни и смерти» [Там же, с. 13].

Совершенно отдельно стоит интерпретация «Сумерек» как книги стихов. До сих пор нет конкретной характеристики данной структуры, поскольку в истории русской литературы существует немного примеров с подобной организацией. С. Г. Бочаров говорит о книге, отмечая чётко продуманную композицию, наличие сквозных тем (тема поэта, мысли в поэзии и поэзии в мысли), мотивов (отрыва, тоски по естественной лёгкости), но не объясняет отличие её от структуры цикла: «Эта последняя книга поэта (*–Сумерки*” – Л. Х.) характером отличалась не только от его собраний стихотворений 1827 и 1835 гг.; в русской поэзии вообще она явилась по самому типу новой. Новыми были и степень, и форма лирического единства, сообщавшего книге... – характер замкнутого цикла философских стихотворений, по своему внутреннему единству приближавшего к философской поэме» [2, с. 111]. При этом, как отмечает исследователь, единства в ответах на философские искания поэта нет, следовательно, большая объединяющая сила приходится на другие элементы. Продуктивный в целом взгляд С. Г. Бочарова на сборник «Сумерки» нуждался в детализации, что, впрочем, связано не только с исследованиями в области боратыноведения, но и в области теории литературы.

Активно работавший над проблемой литературного цикла М. Н. Дарвин обратился к творчеству Е. А. Боратынского в книге «Русский лирический цикл: проблемы истории и теории (на материале поэзии первой половины XIX в.)» [5] и на материале сборника «Сумерки» рассмотрел принципы его организации в единую структуру. Анализ циклического характера развития мысли, образа автора, семантической нагрузки мотивов, своеобразия движения времени – всё это позволяет исследователю сделать вывод о теснейшей связи структурной и смысловой организации «Сумерек». Особо Дарвин подчёркивает роль Е. А. Боратынского в развитии русской литературы, поскольку поэт объединил весь предшествующий опыт, свои размышления и представил их в своей поэзии мысли: «Боратынский, пожалуй, первым из русских поэтов нарушает привычный монологизм творческого мышления, а вместе с тем и монологизм поэтического высказывания» [Там же, с. 113]. Таким образом, учёный последовательно доказывает мысль о том, что «Сумерки» являются в творчестве поэта высшей точкой, где сосредоточилась вся глубина его философских размышлений о человеке, поэте, времени и мире.

А. И. Власенко одну из статей посвятил проблеме цельности сборника «Сумерки». Определяя новаторство структуры, он сопоставляет его со сборниками «Осенние листья», «Песни сумерек», «Лучи и тени» В. Гюго и включает творчество Е. А. Боратынского в мировой контекст. Особо пристальное внимание исследователь обращает на эпиграф, уподобляя его «камertonу духовного мира поэта», который «как бы задаёт изначальную тему лирических медитаций, к наиболее полному осознанию и восприятию которых читатель должен прийти в результате вдумчивого отношения к текстам» [3, с. 20].

Внутри «Сумерек» А. И. Власенко выделяет четыре лиро-тематических цикла, в которых стихотворения объединяются согласно соответствию темам поэта и толпы, человеческого несовершенства, подведения итогов жизни, самоценности творчества. Примечательно, что автор исследования ни разу не называет «Сумерки» циклом, однако каждый раз подчёркивает его целостность и композиционную продуманность.

Историю различных интерпретаций стихотворений книги «Сумерки» обобщила и проанализировала С. В. Рудакова в книге «Книга стихов *–Сумерки*” Е. А. Боратынского как лирическое единство» [8], ставшей промежуточным итогом её научных размышлений о книге в целом, роли отдельных стихотворений в её структуре, изменении лирического героя книги и его сознания на протяжении развития авторской мысли. Несомненным шагом боратыноведения вперёд стало сформулированное исследователем понятие книги стихов – «единое в своем содержательном, интонационном и эмоциональном, а также формальном плане творение», где «стихотворения объединяются не по жанровому, не по тематическому и не по хронологическому принципу, общим оказывается угол зрения, та степень высоты обобщения, на которой находится автор, та общая идея, которая развёртывается автором через совокупность всех поэтических образов сборника» [9, с. 299]. Приведённое определение характеризует ещё больший уровень цельности и связи стихотворений в общей структуре книги, чем это свойственно лирическому циклу.

Впрочем, не только поэтическая книга «Сумерки» заставляет исследователей задуматься над циклами в творчестве Е. А. Боратынского. Например, С. А. Фомичёв обращает внимание исследователей на тот факт, что «Сумерки» были не единственным циклом в творчестве Е. А. Боратынского. В альманахе А. А. Дельвига «Северные цветы на 1829 год» был напечатан цикл Е. А. Боратынского «Антологические стихотворения», состоявший из пяти миниатюр, представлявших собой притчевые размышления о смысле поэтического творчества. Исследователь замечает: «Но в цикле этом была предугадана его последняя книга *–Сумерки*” (1842), повествующая о трагической судьбе поэта *–железного века*”» [14, с. 12]. Как отмечает учёный, в издании 1835 г. цикл был разобшён. Боратыноведение не обращалось детально к анализу этого цикла, поскольку при последующих изданиях он уже не публикуется как единая целостность. В полных собраниях сочинений Е. А. Боратынского под редакцией Гофмана (1914) и А. М. Пескова (2002) сохраняется изначальная последовательность стихотворений, а также имеется необходимый комментарий о первоначальной отнесённости миниатюр к «Антологическим стихотворениям», однако употребляется термин «подборка», а не «цикл». Издание 1936 г. под редакцией Е. Н. Купреяновой и И. Н. Медведевой воспроизводит структуру и состав сборника 1827 г., а издание 1835 г. представлено теми произведениями, которые дополняют предыдущее издание.

Профессор МГУ А. М. Песков в книге «Из предыстории лирической циклизации в русской поэзии: первая треть XIX века» (не была опубликована при жизни учёного, но её издание планируется в РГГУ), раскрывая историю становления и эволюции поэтических циклов в русской литературе, обратился к сборнику Боратынского 1827 г. Исследователь увидел, что многие произведения, входящие в состав издания, могут быть объединены: «В творчестве Боратынского до 1827 года можно выявить несколько стихотворных циклов, сложившихся непроизвольно – вследствие развития любовных или дружеских отношений. Это циклы стихотворений, адресованных С. Д. Пономаревой, А. В. Лутковской, А. А. Воейковой, Н. М. Коншину, А. А. Дельвигу» [7, с. 201]. На основе изучения композиции сборника, смысловых связей между произведениями, а также общей лирической традиции 20-х гг. XIX в. исследователь с уверенностью утверждает, что Боратынский следовал общему принципу «поэтического автобиографизма», когда свидетельства о жизни автора проникают в произведения для создания целостного образа автора [Там же, с. 204]. Через анализ внутренних закономерностей в поэтическом сборнике Песков выходит на проблему образа поэта в русской поэзии. В контексте общего замысла книги эти выводы должны были послужить не только расширению представлений о лирическом цикле, но и об эволюции темы поэта и поэзии.

Отдельно следует отметить научные работы профессора Фрибургского университета Р. Фигута. Тесные контакты с кафедрой русской литературы филологического факультета Казанского государственного университета (ныне Казанского (Приволжского) федерального университета) и интерес к славистике стали для него определяющими в выборе темы для научного исследования, подготовленного специально для международной конференции «Слово и мысль Е. А. Боратынского», проходившей в Казани в 2000 г. Учёный обратился к циклу Е. А. Боратынского «Сумерки» с целью проследить, как в единстве поэтического цикла на основе варьирования различных элементов (композиции, метрической организации, контрастности и подциклов, мотивов, тем и жанровых форм) происходит создание единого, упорядоченного целого. Данная работа была не первым обращением профессора Фигута к лирическому циклу (до этого он рассматривал этот вопрос на примере поэзии А. Мицкевича, в процессе этой работы и была сформулирована его теория поэтического цикла как вторичного жанра) [15].

Особенностью исследовательской позиции швейцарского учёного является то, что в работе он стремится опираться только на прижизненные издания произведений (если они существуют), поскольку именно они были известны поэту, он их видел и наблюдал за процессом издания. Разумеется, нельзя недооценивать и сторонние факторы. Например, в отношении публикаций произведений Е. А. Боратынского существуют наблюдения, что поэт руководил изданием только книги «Сумерки». Об этом свидетельствует и А. М. Песков, объясняя причины расхождения в написании фамилии поэта. Всё это, впрочем, ничуть не умаляет продуктивной и, безусловно, исторически точной установки на использование в анализе прижизненных изданий. Метод точечной герменевтики, применённый Р. Фигутом, сознательная установка на отказ от привлечения культурно-исторического контекста и использования историко-функционального подхода способствовали проникновению исследователя непосредственно в текст как замкнутое и самоорганизующееся единство, имеющее свою закономерность и внутреннюю логику. В сложной структуре «Сумерек» Р. Фигут намечает связь между формальной организацией и темой поэта и поэзии, столь волновавшей Е. А. Боратынского: «От этого подспудного композиционного рисунка нельзя, однако, ожидать, чтобы он непосредственно и однозначно —вызвал— наличную, но недоминирующую идею поэтического энтузиазма и подъёма. Но какая-то связь между цикловым композиционным рисунком и скрытой идеей поэзии —бжественного порыва— всё же несомненна...» [11].

Выступление на конференции в Казани и подготовка статьи к публикации настолько увлекли учёного, что, по его замечанию, он решил продолжить исследования циклов в русской и европейской литературах [10; 12; 16], а также вновь вернулся к «Сумеркам» и на основе подробной реконструкции субъекта показал единство тематической и хронологической организации в цикле [13].

Рассмотренная нами динамика литературоведческих представлений о жанровом определении «Сумерек» Е. А. Боратынского позволяет сделать вывод о том, что данный вопрос в современном боратыноведении не решён окончательно. Это связано не только со сложностью анализа поэзии Е. А. Боратынского, но и недостаточной проработкой общих теоретических вопросов определения жанров. Индивидуальная установка учёных на восприятие «Сумерек» как сборника, лирического цикла или книги стихов влияет на литературоведческую интерпретацию структурной и семантической его организации. Признавая безусловную значимость сборника в творческой эволюции Е. А. Боратынского, особый характер поэтической целостности «Сумерек», исследователи всё же расходятся в определении его жанра. С развитием науки о литературе боратыноведение стремится к более детальному анализу последнего сборника Е. А. Боратынского, осознаёт особую цельность его организации и вырабатывает новые подходы к обоснованию его жанра уже не как лирического цикла, а как поэтической книги.

Список литературы

1. **Баратынский Е. А.** Лирика / вступ. ст. Ф. И. Кулешова. Мн.: Выш. шк., 1979. 224 с.
2. **Бочаров С. Г.** «Обречен борьбе верховной...» (Лирический мир Боратынского) // О художественных мирах: Сервантес, Пушкин, Баратынский, Гоголь, Достоевский, Толстой. М.: Сов. Россия, 1985. С. 69-123.
3. **Власенко А. И.** Поэтический сборник Е. А. Боратынского «Сумерки» как художественное единство // Вестник Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 1992. №. 6. С. 20-27.

4. Вознесенский А. Н. Традиция «формальных» (эстетических) изучений в науке о литературе // Труды Белорусского гос. ун-та. 1927. № 16. С. 29-49.
5. Дарвин М. Н. Русский лирический цикл: проблемы истории и теории (на материале поэзии первой половины XIX в.). Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. 137 с.
6. История русской поэзии: в 2 т. / ред. Б. П. Городецкой. Л.: Наука, 1968. Т. 1. 560 с.
7. Песков А. М. Из предыстории лирической циклизации в русской поэзии: первая треть XIX века. Циклизация в сборнике «Стихотворения Евгения Баратынского» 1827 года // Новое литературное обозрение. 2010. № 105. С. 201-213.
8. Рудакова С. В. Книга стихов «Сумерки» Е. А. Боратынского как лирическое единство. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing; GmbH & Co.KG., 2011. 250 с.
9. Рудакова С. В. Пространственно-временная организация книги «Сумерки» Е. А. Боратынского // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. № 22. С. 299-310.
10. Фигут Р. Лирический цикл как предмет исторического и сравнительного изучения: проблемы теории // Европейский лирический цикл: историческое и сравнительное изучение: материалы международной научной конференции (Москва – Переделкино, 15-17 ноября 2001 г.) / сост. М. Н. Дарвин. М.: Изд-во РГГУ, 2003. С. 11-37.
11. Фигут Р. Поэтический сборник Е. А. Боратынского «Сумерки»: флюктуация тем и форм и цикловой композиционный порядок // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Филология. 2000. Т. 139. С. 159-181.
12. Фигут Р. Поэтическое прощание в гневе: о композиции книги Лермонтова «Стихотворения» (1840) // В свете исторической поэтики... Книга памяти С. Н. Бройтмана. М.: РГГУ ИФИ, 2008. С. 94-118.
13. Фигут Р. Субъективное и несубъективное в циклическом субъекте «Сумерек» Е. А. Боратынского // Логос. 2001. № 3. С. 19-39.
14. Фомичёв С. А. «Читателя найду в потомстве я» (из наблюдения текстолога) // Русская речь. 1991. № 2. С. 7-12.
15. Fieguth R. Verzweigungen. Zyklische und assoziative Kompositionsformen bei Adam Mickiewicz 1795-1855. Freiburg - Schweiz, 1998. 352 S.
16. Fieguth R., Martini A. Die Architektur der Wolken. Zyklisierung in der europäischen Lyrik des 19. Jahrhunderts. Bern, 2005. 448 S.

ON GENRE OF "TWILIGHT" BY E. A. BORATYNSKII IN RUSSIAN AND FOREIGN LITERARY CRITICISM

Khuzeeva Liliya Ravilevna

*Kazan' (Volga Region) Federal University
Lilija.Khuzeeva@mail.ru*

The author presents the analysis of E. A. Boratynskii creative works researchers' views on genre characteristic of the collection "Twilight", basing on the monographs and scientific articles on the poet's creative works considers in the dynamics the characteristic of "Twilight" as a lyrical cycle and a book of poems, and substantiates that the generalization and systematization of accumulated scientific experience contribute to the expansion of ideas not only about E. A. Boratynskii's creative works and the history of Boratynskii studies, but also the history of the science about literature in general, as well as the theory of genres.

Key words and phrases: history of literature; history of literary criticism; genre; lyrical cycle; book of poems.

УДК 811.161.1:81'373.21(571.51-13)(045)

Филологические науки

В статье рассматриваются проблемы описания современной топонимии юга Красноярского края, которые не нашли в науке однозначных решений. Особое внимание обращается на важности системного научного изучения топонимии юга Красноярского края. В статье предложены методы, с помощью которых могут проводиться современные исследования по топонимии данного ареала.

Ключевые слова и фразы: топонимия; топоним; микротопоним; урбаноним; юг Красноярского края.

Целебровская Евгения Ивановна

*Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова
sof.70@mail.ru*

ПРОБЛЕМА ОПИСАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ТОПОНИМИИ ЮГА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ[©]

Юг Красноярского края является территорией позднего русского заселения. Его освоение русскими началось только в XVIII веке. До этого времени господствующим населением были тюркские народы, а ранее – кетские и самодийские народы. В процессе заселения русские контактировали с различными народами, жившими на огромных территориях южных районов Красноярского края. В настоящее время население полностью сменилось, аборигенных народов в исследуемом регионе нет. Отражением былых лингвистических контактов является топонимия, в которой иноязычные географические наименования составляют существенный пласт.